

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.951

Daniil Denisovich Abezin

Student of the Law Faculty, field of training

40.03.01 — Jurisprudence,

Volgograd Institute of Management — Branch of RANEPА

Volgograd, Russian Federation

daniil.abezin.02@mail.ru

Даниил Денисович Абезин

студент юридического факультета, направление подготовки

40.03.01 — Юриспруденция,

Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС

Волгоград, Российская Федерация

daniil.abezin.02@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ДЕНЕЖНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ОТ ИМЕНИ ИЛИ В ИНТЕРЕСАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье указывается на распространённость коррупции не только в сфере публичной власти, но и в частных компаниях. Хозяйствующие субъекты, использующие коррупционные схемы, неосновательно обогащаются, получая необоснованные преимущества перед добросовестными предпринимателями. Важная роль в процессе противодействия коррупции отведена правовым механизмам. В частности, в ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусмотрены меры ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. По результатам анализа правоприменительной практики сделаны выводы, во-первых, об увеличении общей суммы штрафов за рассматриваемое правонарушение в последние годы, во-вторых, о наложении санкций на юридических лиц без учета факта принятия ими необходимых и достаточных антикоррупционных мер. В статье аргументирован тезис о пробелах при формулировании объективной стороны вышеуказанного состава правонарушения. Отмечается, что, в отличие от положений уголовного законодательства, административ-

ная ответственность наступает лишь за действия, связанные с незаконной передачей вознаграждения в интересах юридического лица. Отсутствие в отечественном административном законодательстве санкции за получение незаконного вознаграждения юридическим лицом следует рассматривать как пробел в правовом регулировании. Выдвигается гипотеза о целесообразности закрепления в КоАП РФ состава правонарушения, предусматривающего ответственность за получение незаконного вознаграждения от имени или в интересах юридического лица. Исправление недостатков правоприменительной практики по данной теме позволит уйти от презумпции вины в отношении юридических лиц и направить вектор развития судебной практики по данной статье в сторону защиты «добросовестных» организаций.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, комплаенс, предупреждение коррупции, административное правонарушение, административная ответственность, незаконное денежное вознаграждение, ответственность юридических лиц, освобождение от административной ответственности

Для цитирования: Абезин Д. Д. К вопросу об ответственности за получение незаконного денежного вознаграждения от имени или в интересах юридического лица // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 205—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.951.

Original article

TO THE ISSUE OF LIABILITY FOR RECEIVING UNLAWFUL MONETARY REMUNERATION ON BEHALF OF OR IN THE INTERESTS OF A LEGAL ENTITY

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The article explores the issue of corruption, which can be found in both public and private sectors. It is unfortunate that some companies may resort to unethical business practices in order to gain an unfair advantage, which can result in unlawful remuneration. In order to address the issue of corruption, it is important to have appropriate legal measures in place. It is worth noting that Article 19.28 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation holds legal entities accountable for providing unlawful remuneration. The article provides an

analysis of law enforcement practices and draws conclusions. In recent years, fines for this offence have increased. The article highlights the imposition of sanctions on legal entities for providing unlawful remuneration. However, it also notes that there may be gaps in the definition of the subjective aspect of this offence, as legal entities have not had sufficient opportunity to take necessary anti-corruption measures. It is worth noting that, unlike criminal legislation, administrative responsibility only applies in cases of unlawful remuneration transfer on behalf

of a legal entity. However, there are no sanctions in Russian domestic administrative law for entities that receive illicit compensation. This could be interpreted as a gap in legal regulation in this area. A proposal has been made to amend the definition of an offence in the Criminal Code of the Russian Federation. The proposed amendment aims to include liability for the receipt of unlawful remuneration on behalf of or in the interests of a legal entity. This amendment is intended to address the limitations in enforcement practices regarding this issue and promote a shift away from a presumption of guilt against legal entities in

such circumstances. This amendment aims to provide guidance for the development of court practices within the framework of this article, with a focus on protecting legitimate organizations. By addressing the limitations of legal proceedings in relation to this matter, it is hoped that a shift can be facilitated away from assuming guilt towards legal entities.

Keywords: corruption, corruption offence, compliance, prevention of corruption, administrative offence, administrative responsibility, unlawful monetary remuneration, liability of legal entities, exemption from administrative responsibility

For citation: Abezin D. D. To the issue of liability for receiving unlawful monetary remuneration on behalf of or in the interests of a legal entity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):205—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.951.

Введение

Одной из отличительных особенностей современной коррупции является ее распространение не только в сфере публичной власти, но и в отношениях между сотрудниками частных компаний. Первая редакция закона о противодействии коррупции была направлена на профилактику и борьбу с коррупционными проявлениями преимущественно в аппарате органов государственной и муниципальной власти. В 2012 г. обязанность принимать меры по предупреждению коррупции была возложена на организации, не обладающие статусом органов публичной власти. Закрепленные в ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) положения стали основой для формирования комплаенс-систем в корпоративном секторе [1, с. 16]. В Национальном плане противодействия коррупции мерам по противодействию коррупции в частном секторе экономики уделено значительное внимание.

Анализ антикоррупционного законодательства позволяет сделать вывод о том, что и сегодня государство основное внимание уделяет внедрению правовых механизмов профилактики коррупции в органах публичной власти. При этом можно констатировать отсутствие на государственном уровне системного подхода в реализации правовых механизмов в частной сфере. Представляется актуальным рассмотреть проблемы реализации правовых мер, направленных на профилактику коррупции, прежде всего в частном секторе экономики. В частности, необходимо проанализировать проблемы в действующем антикоррупционном законодательстве, найти решения для их устранения, что обуславливает **актуальность** изучения избранной нами темы исследования.

Изученность проблемы. Как отмечает Э. А. Иванов [2, с. 5], особенностью проявления коррупции в современных отношениях является ее распространение в частном секторе, что обуславливает необходимость в соразмерной актуализации национального плана противодействия коррупции, включая меры по повышению прозрачности и подотчетности бизнеса. Теоретическому осмыслению различных аспектов противодействия коррупции и ответственности за коррупционные правонарушения в частном и корпоративном секторах экономики посвящены труды Е. А. Артеменко [3], Э. В. Голоманчук и Е. Р. Орловой [4], С. А. Маркунцова [5], Т. Я. Хабриевой [6], А. М. Цирина [7].

Научный анализ проблем, рассматриваемых в статье, будет неполным без изучения международного опыта борьбы с коррупцией и анализа законодательства зарубежных государств. Т. Funk с соавторами [8] провел анализ законодательства США о борьбе со взяточничеством, в котором, как и в россий-

ском законодательстве, отсутствует ответственность организаций за получение незаконного вознаграждения. А. К. Еса-ян справедливо указывает на то, что многие государства не принимают меры, побуждающие юридические лица внедрять антикоррупционный комплаенс [9]. Ю. В. Трунцевский и В. В. Севальнев, рассматривая особенности сотрудничества России и Китая в рамках противодействия коррупции, делают вывод о необходимости учета китайской специфики при разработке положений антикоррупционных стандартов как для усовершенствования практики привлечения к ответственности за незаконное вознаграждение от имени и в интересах юридического лица, так и для создания оснований смягчения ответственности «добросовестных» организаций [10]. В рамках исследуемой проблематики необходимо также отметить труды таких авторов, как В. В. Севальнев и А. М. Цирин [11], В. И. Михайлов [12], П. Н. Кобец [13], Ч. Дэн [14].

Вместе с тем проблема административной ответственности за получение незаконного вознаграждения в интересах юридического лица не исследована в отечественной юридической науке. Указанные обстоятельства безусловно свидетельствуют о **целесообразности** исследований в области ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Научная новизна состоит в проведении сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы привлечения к ответственности юридических лиц, за передачу и получение незаконного вознаграждения. Выявлены различные подходы отечественного законодателя при формулировании объективной стороны ст. 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и ст. 204 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ и предложены возможные пути совершенствования отечественного законодательства об административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Цель статьи — совершенствование правовой регламентации вопросов, связанных с привлечением юридического лица к административной ответственности за коррупционные правонарушения, в т. ч. введение нового состава административного правонарушения, предусматривающего ответственность за получение незаконного вознаграждения юридическим лицом.

Задачи исследования: проанализировать правовые акты, регламентирующие вопросы привлечения юридического лица к ответственности за коррупционные правонарушения; провести сравнительный анализ положений уголовного и административного законодательства за действия, связанные с незаконной передачей вознаграждения в интересах

юридического лица; выявить пробелы в ст. 19.28 КоАП РФ и внести предложения по ее совершенствованию.

Теоретическая значимость статьи заключается в систематизации и осмыслении действующего российского и зарубежного законодательства об ответственности за коррупционные правонарушения, в выявлении законодательных неточностей, а также в развитии научных представлений в указанной сфере.

Практическая значимость исследования. Исправление недостатков законодательства в рамках рассматриваемой в статье проблематики будет способствовать снижению количества организаций, необоснованно привлеченных к административной ответственности, и, одновременно, к привлечению организаций, получающих незаконные вознаграждения к ответственности.

Основная часть

Методология исследования базировались на анализе российского и зарубежного законодательства, материалов судебной практики, трудов отечественных и иностранных авторов. В качестве **методов** исследования использовались научное познание, сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция и формально-логический метод.

Результаты. Вопросы оценки эффективности и достаточности закрепленных в российском законодательстве мер по привлечению юридических лиц к ответственности за деяния, обладающие признаками коррупции, вызывают в последние годы повышенный интерес как со стороны теоретиков, так и практиков. В рамках обозначенной проблемы можно отметить не только саму недобросовестность отдельных представителей предпринимательского сообщества, сколько несовершенство механизмов правового регулирования как в части необоснованного признания предпринимателей в качестве лиц, нарушающих антикоррупционное законодательство, так и отсутствие четких ориентиров для предпринимательского сообщества по разработке мер, направленных на предупреждение коррупции.

Анализ правоприменительной практики показывает, что суды не учитывают то обстоятельство, что организацией приняты все необходимые и достаточные антикоррупционные меры.

Проанализировав данные по практике применения ст. 19.28 КоАП РФ, компания *Baker McKenzie* зафиксировала существенный рост случаев привлечения к ответственности с 2013 по 2015 г. — со 164 до 431 в год соответственно. С 2016 по 2018 г. прирост был незначительным и составлял в «пике» 471 случай в 2018 г. С 2019 г. можно констатировать снижение количества случаев применения мер административной ответственности в рамках ст. 19.28 КоАП РФ: в 2022 г. — 379, в 2021 г. — 370, в 2020 г. — 345, в 2019 г. — 344 случая. Однако, несмотря на сокращение числа лиц, привлеченных по данной статье, следует отметить увеличение общей суммы штрафных санкций за данное правонарушение — с 767 103 руб. в 2019 г. до 1 147 133 руб. в 2022 г. [15, с. 37].

Таким образом, можно наблюдать ежегодное изменение количества дел по данной статье с незначительными отклонениями в большую или меньшую сторону. Этот вывод подтверждается приведенными выше показателями с 2016 по 2022 г. В то же время штрафные санкции для привлеченных по ст. 19.28 КоАП РФ лиц неуклонно растут. Следует отметить, действующие в рассматриваемой нами сфере нормы порождают проблему правовой неопределенности

и непредсказуемости для организаций, которые не знают, какие меры по предупреждению коррупции они должны принимать, чтобы избежать юридической ответственности.

Уголовный закон не предусматривает ответственность юридических лиц. Административное и уголовное законодательство по рассматриваемой тематике имеют как схожие, так и отличные черты, которые усматриваются в частично совпадающей объективной стороне ст. 204 УК РФ и ст. 19.28 КоАП РФ. Различия начинаются с выделения двух самостоятельных составов в ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). Причем в соответствии с уголовным законодательством санкции за получение «незаконного вознаграждения» выше, чем за его передачу. Например, максимальный срок лишения свободы для лиц, передавших незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, составляет 8 лет, максимальный штраф — до 40-кратной суммы подкупа. Срок лишения свободы для лиц, получивших незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, составляет до 12 лет, максимальный штраф — до 50-кратной суммы подкупа. Таким образом, получение незаконного вознаграждения в особо крупном размере (а равно и в иных размерах) представляет, с точки зрения отечественного законодателя, повышенную общественную опасность по сравнению с передачей незаконного вознаграждения в аналогичном размере.

Следует отметить, что получение или передача подарков (за исключением обычных) запрещены гражданским законодательством не только на государственной службе или в бюджетных организациях, но в отношениях между коммерческими организациями. Кроме того, руководители могут нести ответственность за действия или бездействие подчиненных сотрудников, нарушающих принципы этики и правила служебного поведения, если они не приняли меры по недопущению таких нарушений (действий или бездействия) [7, с. 47].

Вопросы получения незаконного вознаграждения юридическим лицом не регламентированы ни в ст. 19.28 КоАП РФ, ни в законодательстве большинства других государств, например в законе США о коррупции за рубежом [8].

Однако имеются и другие подходы в правовом регулировании рассматриваемых нами общественных отношений. Так, можно привести в пример закон Республики Хорватия, устанавливающий возможность применения к организациям юридических санкций за правонарушения, совершаемые физическими лицами, если корпорация получила или должна была получить незаконное вознаграждение. В соответствии с УК КНР юридическое лицо также может быть субъектом такого коррупционного преступления как получение незаконного вознаграждения (ст. 387). При этом привлечение юридического лица к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ не должно ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица.

В отдельных случаях размер административного штрафа, налагаемого за передачу незаконного вознаграждения от имени корпорации, может повлечь за собой банкротство юридического лица [2, с. 75]. В то же время, если корпорация получила незаконное вознаграждение, то согласно российскому законодательству административная ответственность не предусмотрена.

Рассмотрим конкретный пример из судебной практики. Заявки на участие в торгах на право заключения муниципального контракта были поданы двумя коммерческими организациями. Супругом руководителя одной из вышеуказанных организаций было передано незаконное вознаграждение за отказ от участия в торгах представителю другой организации.

Суд не привлек к ответственности отказавшуюся от участия в торгах компанию, несмотря на получение ее представителем вознаграждения. Санкция в виде административного штрафа (20 млн руб.) была применена лишь к организации, в интересах которой были переданы денежные средства. Более того, такая организация несет издержки репутационного характера. Ограничивается возможность ее участия в закупках для государственных и муниципальных нужд.

Возникает вопрос, действия организации — получателя незаконного вознаграждения представляют меньший вред по сравнению с действиями организации, в интересах которой передано такое вознаграждение? Если ответ на этот вопрос является утвердительным, то почему организации, получившие незаконное вознаграждение, не отнесены КоАП РФ к числу субъектов коррупционных правонарушений?

На наш взгляд, степень общественной опасности деяний, связанных с получением юридическими лицами незаконного вознаграждения, вполне сопоставима с передачей незаконного вознаграждения в интересах юридического лица. При этом за деяния, представляющие одинаковую степень общественной опасности, одни юридические лица находятся под риском наложения существенных штрафных санкций, в отдельных случаях, ставящих под угрозу сам факт существования данной коммерческой организации, а другие юридические лица, незаконно получающие вознаграждение, не привлекаются к ответственности в связи с отсутствием данной нормы в КоАП РФ. Таким образом, мы констатируем ситуацию, напрямую противоречащую положениям ст. 19 Конституции РФ (равенство субъектов правоотношений перед законом).

Заключение, выводы

Проведенный анализ законодательства различных государств, а также отечественного административного и уголовного законодательства, регламентирующего ответ-

ственность корпораций по рассматриваемой проблематике, свидетельствует о наличии различных подходов к ответственности юридических лиц за незаконное вознаграждение. Первый подход заключается в том, что юридическая ответственность наступает, если в интересах корпорации передают незаконного вознаграждения от имени юридического лица (КоАП РФ, законодательства США, Хорватии), что затрудняет реализацию принципа справедливости и равенства сторон. В этой связи второй подход — ответственность наступает как за передачу, так и за получение (УК РФ и УК КНР) — представляется более справедливым.

На основе проведенного анализа представляется целесообразным восполнить пробел в КоАП РФ, дополнив объективную сторону состава административного правонарушения, предусматривающего ответственность юридических лиц за получение незаконного вознаграждения, и включить в КоАП РФ санкции за получение незаконного вознаграждения от имени юридического лица. Предлагается дополнить диспозицию ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, изложив в следующей редакции: «Незаконные **получение**, передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав <...> за совершение в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комплаенс в защите корпоративных интересов : моногр. / Э. Б. Аблаева, А. А. Агапова, Р. Р. Алабердеев и др. М. : Научная библиотека, 2023. 254 с.
2. Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс. М. : Юриспруденция, 2023. 132 с.
3. Артеменко Е. А. Риск-ориентированный подход как способ минимизации коррупции в контрольно-надзорной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2(49). С. 94—120. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/2/94-120.
4. Голоманчук Э. В., Орлова Е. Р. Экономические и правовые аспекты противодействия коррупции в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 8(263). С. 49—57. DOI: 10.24412/2072-4098-2023-8263-49-57.
5. Маркунцов С. А. Антикоррупционная политика в контексте политики противодействия преступности // Актуальные проблемы политики противодействия преступности : к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Репецкой Анны Леонидовны : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 сент. 2022 г. Иркутск : Байк. гос. ун-т, 2023. С. 20—28.
6. Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции в координатах фундаментального знания // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 4. С. 5—13.
7. Цирин А. М. Конвергенция права и этики в противодействии коррупции: сравнительное исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 5. С. 41—48. DOI: 10.12737/jflcl.2022.063.
8. Funk T. M., Glasser E., Curfman C. W., Haggard M. Anti-Bribery & Corruption Compliance Programs // The Complete Compliance and Ethics Manual 2024. Eden Prairie, MN : Society of Corporate Compliance and Ethics : Health Care Compliance Association, 2024. URL: <https://compliancecosmos.org/anti-bribery-and-corruption-compliance-programs>.
9. Есаян А. К. Об экстерриториальной юрисдикции FCPA (1977 г.) и противодействии коррупции в организациях // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 18—21.
10. Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30—34.
11. Севальнев В. В., Цирин А. М. Опыт лучших практик государственной службы Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6(73). С. 153—159. DOI: 10.12737/art.2018.6.18.

12. Михайлов В. И. Конвенция ООН против коррупции и ее место в правовой системе Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 6. С. 58—68.
13. Кобец П. Н. Зарубежный опыт ответственности должностных лиц за незаконное обогащение — эффективная мера борьбы с коррупцией // Юристы-Правоведы. 2023. № 3(106). С. 114—120.
14. Дэн Ч. Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая: достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3(70). С. 20—25. DOI: 10.12737/art.2018.3.4.
15. Дмитрикова Е. А., Сасыкин К. Ю. «Круговая порука», или Проблематика применения статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 3. С. 33—43. DOI: 10.21685/2307-9525-2022-10-3-4.

REFERENCES

1. Ablava E. B., Agapova A. A., Alaberdeev R. R. et al. Compliance in the protection of corporate interests. Monograph. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2023. 254 p. (In Russ.)
2. Ivanov E. A. Anti-Corruption Compliance. Moscow, Yurisprudentsiya, 2023. 132 p. (In Russ.)
3. Artemenko E. A. Risk-based approach as a way to minimize corruption in control and supervisory activities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State Universiti. Series Law*. 2022;2(49):94—120. (In Russ.) DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/2/94-120.
4. Tsyrendorzhieva A. P., Sanjin B. B. Actual issues of combating corruption in the Russian Federation. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Actual scientific research in the modern world*. 2023;8(263):49—57. (In Russ.) DOI: 10.24412/2072-4098-2023-8263-49-57.
5. Markuntsov S. A. Anti-corruption policy in the context of combating crime. *Aktual'nye problemy politiki protivodeistviya prestupnosti = Actual problems of the policy of combating crime. To the anniversary of Doctor of Law, Professor Anna Leonidovna Repetskaya. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference, Irkutsk, September 27, 2022*. Irkutsk, Baikal State University publ., 2023:20—28. (In Russ.)
6. Khabrieva T. Ya. Countering corruption from the fundamental knowledge standpoint. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2023;19(4):5—13. (In Russ.)
7. Tsirin A. M. Convergence of law and ethics in combating corruption: comparative investigation. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2022;18(5):41—48. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflc.2022.063.
8. Funk T. M., Glasser E., Curfman C. W., Haggard M. Anti-Bribery & Corruption Compliance Programs. *The Complete Compliance and Ethics Manual 2024*. Eden Prairie, MN, Society of Corporate Compliance and Ethics, Health Care Compliance Association, 2024. URL: <https://compliancecosmos.org/anti-bribery-and-corruption-compliance-programs>.
9. Yesayan A. K. On the extraterritorial jurisdiction of the FCPA (1977) and countering corruption in organisations. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*. 2022;2:18—21. (In Russ.)
10. Truntsevsky Y. V., Sevalnev V. V. Prospects for international cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of combating corruption. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*. 2016;6:30—34. (In Russ.)
11. Sevalnev V. V., Tsirin A. M. Experience of the best practices of public service of China and Russia. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2018;6(73):153—159. (In Russ.) DOI: 10.12737/art.2018.6.18.
12. Mikhaylov V. I. The UN convention against corruption and its place in the legal system of the Russian Federation. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2023;19(6):58—68. (In Russ.)
13. Kobets P. N. Foreign experience of officials' liability for illicit enrichment - an effective measure to combat corruption. *Yurist-Pravoved*. 2023;3(106):114—120. (In Russ.)
14. Deng Z. China's fight against corruption since the 18th CPC National Congress: achievements and experiences. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2018;3(70):20—25. (In Russ.) DOI: 10.12737/art.2018.3.4.
15. Dmitrikova E. A., Sasykin K. Yu. «Mutual responsibility», or The problems of applying Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2022;10(3):33—43. (In Russ.) DOI: 10.21685/2307-9525-2022-10-3-4.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.
The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 02.04.2024.